

РУКОПИСИ ВАСИЛИЯ СЕЗЕМАНА
В ВИЛЬНЮСЕ И В УЛАН-УДЭ.
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ
ВАСИЛИЯ СЕЗЕМАНА — ШЕЛЕР, ЛОССКИЙ, БЕРГСОН
(1950–1955 гг.)

ДАЛЮС ЙОНКУС

Доктор философских наук, профессор.
Университет Витовта Великого, Департамент философии и социальной критики.
44243 Каунас, Литва.

E-mail: phenolt@yahoo.com

Данная публикация представляет три рукописи известного русско-литовского философа Василия Сеземана. Предлагаемые публикации о Шелере, Лосском и Бергсоне — это тексты из рукописного фонда Сеземана, который находится в Вильнюсском университете (F122–104, F122–105, F122–106). Эта группа очерков составляет единое целое. Во всех трех очерках так или иначе затрагивается проблема философского понимания интуиции, которую Сеземан обсуждал во всех своих основных сочинениях. Очерки посвящены трем философам, которые в том или ином ключе повлияли на самого автора. Время написания этих текстов — 1950–1955 гг. Они написаны во время пребывания Сеземана в лагере в Тайшете (Иркутская область). Известно, что Сеземан преподавал для других заключенных западную философию и эстетику. Можно предположить, что данные очерки относятся к подготовительным материалам или записям его лекций. Среди заключенных в том же лагере находился Дандарон, позднее ставший известным ученым и создавший оригинальную версию необуддистской философии. При подготовке рукописей к публикации было обнаружено, что в посмертно изданных «Письмах о буддизме» Дандарон часто пересказывает мысли Сеземана, особенно когда речь идет о понимании интуиции. В его рукописном архиве в Улан-Удэ находятся рукописи, которые по названиям и обсуждаемым темам совпадают с рукописями Сеземана. Из имеющихся данных мы делаем вывод, что находящиеся в архиве Дандарона рукописи «Взаимоотношение материи и духа» и «Эстетика» — это записи лекционных материалов Сеземана.

Ключевые слова: Сеземан, Дандарон, рукописи, интуиция, эстетика, Шелер, Лосский, Бергсон.

© DALIUS JONKUS, 2017

VASILY SESEMANN'S MANUSCRIPTS
IN VILNIUS AND ULAN-UDE.
PREFACE TO THE PUBLICATION OF THE VASILY SESEMANN'S
MANUSCRIPTS — SCHELER, LOSSKY, BERGSON (1950–1955)

DALIUS JONKUS

DSc in Philosophy, Professor.

Vytautas Magnus University, Department of Philosophy and Social Critique.
44243 Kaunas, Lithuania.

E-mail: phenolt@yahoo.com

This publication presents three manuscripts of the famous Russian-Lithuanian philosopher Vasily Sesemann. We offer publications of essays on Scheler, Bergson and Lossky — these are the texts of Sesemann's manuscript collection, which is located in Vilnius University (F122–104, F122–105, F122–106). This group of essays is integral. All these essays, in one way or another address the issue of the philosophical understanding of intuition, which Sesemann discussed in all his major works. Essays are dedicated to the philosophers who somehow influenced the author's position. The texts were written during his stay in the camp of the GULAG (1950–1955) in Taishet (Irkutsk region). It is known that Sesemann taught Western philosophy and aesthetics for other prisoners. We can assume that these essays refer to the materials or recordings of his lectures. Among the prisoners in the same camp was Dandaron, who later became a famous scientist and created the original version of neo-Buddhism. While preparing manuscripts for publication it was discovered that in the posthumously published "Letters on Buddhism" Dandaron often recounts the thoughts of Sesemann, especially when it comes to understanding of intuition. In Dandaron's handwritten archive in Ulan-Ude are the manuscripts, which, according to the titles and topics discussed, coincide with the manuscripts of Sesemann. From the available data we conclude that the manuscripts found in Dandaron's archive — "The relationship between matter and spirit" and "Aesthetics" — are the recordings of Sesemann's lectures.

Key words: Sesemann, Dandaron, manuscripts, intuition, aesthetics, Scheler, Lossky, Bergson.

Василий Эмильевич Сеземан (1884–1963) — философ, чье наследие связано с разными культурными традициями. Он родился в немецкой семье в Финляндии, закончил немецкую гимназию в Санкт-Петербурге. Философию изучал в Санкт-Петербургском и Марбургском университетах. После эмиграции из России он стал профессором философии в Каунасском университете. Овладел в совершенстве литовским языком, на котором преподавал разные философские курсы и писал статьи. Главным философским сочинением, написанным автором на литовском языке, можно считать *Эстетику*, которая обобщает многолетние исследования и которая готовилась к публика-

ции с 1935 года, но увидела свет только после смерти автора 1970 году¹. В эмиграции Сеземан сохранял финское гражданство до 1947 года, но считал себя человеком русской культуры. Преподавая в Литве, он не переставал публиковать статьи в русских эмигрантских изданиях и в немецких философских журналах. Имеются данные (из неопубликованной переписки с Александром Койре) о том, что в тридцатые годы он пытался публиковать свои работы и во Франции. Разбросанность и многоязычность публикаций затрудняет возможность увидеть целостность и масштаб философии Сеземана. Этому препятствует и то обстоятельство, что многие работы Сеземана не были опубликованы, остались в виде рукописей, часть которых была уничтожена во время его ареста в 1950 году.

Изучение и публикация рукописного наследия Сеземана только начинается. В Литве было опубликовано несколько небольших работ из рукописного наследия автора. Это статья «Объективность и субъективность эстетических ценностей», вошедшая в том по эстетике (Sezemanas, 1970, 370–392), а также несколько рукописей, связанных с лекционными курсами автора: *Философия экзистенциализма* (Sezemanas, 1997, 229–243), *Проблема свободы*, *Проблема страдания*, *Проблема буржуазии* (Sezemanas, 1997, 361–565), *Понимание другого*, *Тезисы спецкурса* (Sezemanas, 1996, 108–109). Несколько публикаций из рукописного наследия подготовлено в России. Повилайтис опубликовал текст Сеземана «Реальная установка и “чистое” (безустановочное) знание» (Sezeman, 2005), Белов — «Эстетику И. Канта» (Sezeman, 2013).

Предлагаемые публикации — это тексты из рукописного фонда Сеземана, который находится в Вильнюсском университете (F122–104, F122–105, F122–106). Эта группа очерков составляет единое целое. Во всех трех очерках так или иначе затрагивается проблема философского понимания интуиции. Очерки посвящены трем философам, которые повлияли на самого автора. Николай Лосский был преподавателем Сеземана, и наряду с Семеном Франком он упоминает его как того русского мыслителя, который развивал в России философское понимание интуиции. Бергсона Сеземан упоминает реже, но этот мыслитель ему тоже важен как представитель интуитивизма. В статье «Новые направления в современной гносеологии», написанной на литовском языке в 1935 году, Сеземан противопоставляет идеалистическую философию

¹ В 2007 году эта книга была также переведена и опубликована на английском языке.

кантовского типа, которая понимает познание как конструирование, и реалистическую философию, которая акцентирует роль интуиции в познании. Сеземан подчеркивал заслугу Бергсона, Лосского и феноменологов в целом в том, что они восстановили значение интуиции как основы реалистического познания. Интуитивное познание направлено на целостность объекта, и его дробление на отдельные элементы интуитивисты понимают как результат вторичного анализа (Sesemann, 2010, 73). Бергсона Сеземан ценил так же как философа, который понимал бытие не как статическое и законченное целое, но как становление. Бергсоновская концепция онтологии заново ставит вопрос о значении времени (Sesemann, 2010, 61). Сеземан неоднократно использовал в своих работах идеи Шелера. Последнего он интерпретировал как продолжателя феноменологической традиции, который конкретизировал феноменологию, применяя ее в конкретных областях — этике, анализе чувств и в философской антропологии.

Все три очерки дают общее представление об упомянутых философах. Видно, что Сеземан пишет о них без доступа к источникам, так как указание названий работ не всегда точное. Все-таки эти очерки — не просто энциклопедические статьи. В них отражается философская позиция самого Сеземана. Представляя философию Лосского, Сеземан концентрируется на идее интуиции как непосредственного, нерепрезентативного познания. Не менее важно для него понимание корреляции между актом познания (переживания) и объектом. Эту идею Сеземан развивает в разных своих работах, особенно выделяя ее значение в своей *Эстетике*. Очерк о Шелере представляет краткий обзор основных идей этого философа. Сеземан подчеркивает, что этика Шелера противоположна кантовскому рационализму, так как этическое поведение связано не с рациональным познанием, а с интуитивным постижением ценностей. В сфере нравственности ценности даны не как врожденные априорные принципы, они постепенно раскрываются в жизненном опыте человека. Ценности имеют общезначимый характер потому, что они заложены в самой структуре и динамике человеческой жизни. «Этика Шелера имеет не рациональную, а эмоциональную основу» (Seseman, F122–104, 4), утверждает Сеземан. Эмоциональная сторона интуитивного познания будет интересовать Сеземана и в очерке о Бергсоне, особенно в рассуждениях об интуиции. Бергсон противопоставляет интуитивное и научное дискурсивное познание. Интуиция может быть инстинктивной, биологической, на основе которой вырастает сознательная интуиция. Именно эта автономная интуиция, как под-

черкивает Сеземан, становится органом философского познания. Очерк о Бергсоне заканчивается небольшим размышлением о роли интуиции в познании, о взаимосвязи интуиции, эмоционального вовлечения и телесного действия.

Время написания этих текстов — 1950–1955 гг. Они написаны во время пребывания Сеземана в лагере в Тайшете (Иркутская область). Известно, что Сеземан для других заключенных преподавал западную философию и эстетику. Можно предположить, что данные очерки относятся к подготовительным материалам или записям его лекций. Среди заключенных в том же лагере находился Б. Д. Дандарон, позднее ставший известным ученым и создавший оригинальную версию необуддистской философии. При подготовке рукописей к публикации я обнаружил, что в посмертно изданных «Письмах о буддизме» Дандарон часто пересказывает мысли Сеземана, особенно когда речь идет о понимании интуиции. Например, Дандарон почти дословно повторяет характеристику интуиции в ее взаимосвязи с эмоциональными состояниями. «Но этот познавательный опыт обретает эмоциональный характер, когда объектом интуиции является духовный мир человека, сфера нравственного, религиозно-эстетического бытия. [...] Нравственной, религиозной и эстетической интуиции не может быть там, где нет почвы для нравственных, религиозных и эстетических эмоций» (Dandaron, 1995, 42). Эту идею Сеземан развивал уже в своих довоенных сочинениях, где подчеркивал, что познание всего человеческого связано со специфической установкой и эмоциональной взаимосвязью. Не менее важная для Сеземана феноменологическая идея — это идея о переплетении познавательной интуиции с телесностью человека. Дандарон эту мысль цитирует без указания источника. «А там, где есть импульс к действию, к высшему проявлению эмоции, там затрагивается непосредственно и телесная сторона человеческой природы. Во всяком случае, в эмоциональных состояниях и движениях телесная сторона участвует в гораздо более значительной степени, чем в чисто познавательных актах (что было установлено уже в античности Платоном и Аристотелем). Отсюда понятно, что к тем условиям, которые необходимы для возникновения подлинной глубинной интуиции в сфере духовного бытия, особенно нравственного и религиозного, принадлежит и соответствующее состояние тела. При этом роль телесного момента может быть как отрицательная, так и положительная; это значит, что для достижения интуиции телесная жизнь, с одной стороны, должна быть если не совсем потушена, то, во всяком случае, по мере возможности приглушена.

Но, с другой стороны, телесная жизнь должна быть развита, углублена в ином, чуждом обыденному сознанию направлении» (Dandaron, 1995, 42).

Письма не были предусмотрены для публикации, и автор не указал, что многие идеи в них он заимствовал у своего учителя. Дело в том, что эти письма написаны для приемной дочери Сеземана — Наталии Климаскене. В них сочтаются признания в любви и изложение философии буддизма. Дандарон стремился объединить идеи буддизма с лучшими достижениями западноевропейской философии. Поэтому он использовал лекционные материалы Сеземана для объяснения ключевых понятий европейской философии. В диссертации Д. О. Гармаева «Философские основы необуддизма Б. Д. Дандарона» я нашел указание на те же самые тексты, которые я готовил к публикации. К моему удивлению, они цитируются как работы, написанные самим Дандароном. В архиве Дандарона² существует несколько рукописей, которые, по моему мнению, являются лекционными материалами Сеземана, прочитанными и подготовленными в лагере в 1950–55-х годах: «Взаимоотношение материи и духа» и «Эстетика». Ученик Дандарона В. М. Монтлевич в предисловии к изданию «99 писем о буддизме и любви» писал об этих рукописях, считая их автором самого Дандарона: «Годы заключения свели его с образованнейшими людьми. Среди них были советские немцы — историки и философы. Образовался даже неокантианский кружок. В результате этого общения он написал цикл лекций об истории античной и европейской философии “Взаимоотношение материи и духа”. Тогда же он создает труд по эстетике [...]» (Montlevich, 1995, 8). Климаскене, приемная дочь Сеземана, вспоминает, что Сеземан читал Дандарону лекции по истории европейской философии, а Дандарон Сеземану — по буддизму (Dandaron, 1997, 6). Это объясняет то обстоятельство, что в рукописях Сеземана 1950–55 гг. мы находим немало указаний на буддизм и практику йогов.

В упомянутой диссертации Гармаева рукописи о Шелере, Лосском и Бергсоне представлены как часть большого произведения «Взаимоотношения духовного и материального начал»: «Как уже отмечалось в биографической части, *Трактат о взаимоотношении материи и духа* является одним из первых ранних трудов Б. Дандарона, доступных для изучения

² Фонд Б. Д. Дандарона находится в Отделе памятников письменности Востока (Хранилище Восточных рукописей) Института монголоведения и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан Удэ).

(по состоянию на сегодняшний день), написанный Дандароном в лагерях Сибири в двух обычных общих тетрадках — тетрадь I помечена 1953 годом и обозначена как “Трактат о взаимоотношениях материи и духа”, продолжение — тетрадь II — помечена 1954 годом и именуется “Трактатом о взаимодействиях материи и духа”. Несмотря на различающиеся названия, обе тетради представляют цельный труд с двумя приложениями. Во второй тетради добавлены два очерка-приложения — “Коротко о Максе Шелере” и “Интуиция (по работам Бергсона и Лосского)”» (Garmaev, 2005, 79). Рукописные тексты с тем же названием я обнаружил и в рукописном архиве Сеземана в Вильнюсском университете. В папке под шифром F122–96 находятся записи, относящиеся к периоду 1950–1955 годов, с нумерованными листами (всего 190 страниц), тема которых на первом листе обозначена так: «Сводка основных положений, которыми мы попытались развить и по мере возможности обосновать в нашем исследовании тему взаимоотношения духовного и материального начал». В записях тема взаимосвязи духовного и материального начала обсуждается не только в онтологической перспективе, в споре с позитивизмом и естественнонаучным подходом, но охватывает проблему самопознания и самосовершенствования. Рукопись заканчивается таким выводом: «Словом, можно сказать, что сама жизнь человеческая с ее нравственными запросами и требованиями призывает нас к непрерывному творчеству. А в этом творчестве и заключается нравственная свобода. Дается она не всем одинаково легко или трудно, — это зависит от природных данных и возможностей индивида, но так или иначе без этой свободы, без этого творчества не может расти и развиваться то лучшее, высшее, что есть в человеке, заложенные в нем начала божественного» (Sezeman, F122–96, 190). В отличие от архива Дандарона, рукописные очерки о Шелере, Лосском и Бергсоне в Вильнюсском архиве Сеземана, как я уже упоминал, находятся в отдельных папках.

Что означают эти совпадения? Скорее всего, записи в архиве Дандарона — это переписанные лекции Сеземана. Конечно, они могут быть снабжены и дополнены соображениями самого Дандарона. Такую версию происхождения рукописей по западной философии и эстетике в архиве Дандарона подтверждает и неопубликованное письмо Дандарона Сеземану, которое мне передала Наталия Климанскене. Письмо написано 12 апреля 1961 года. В письме Дандарон сообщает, что тоже решил заниматься вопросами эстетики (Сеземан в то время готовил к публикации *Эстетику*) и восстанавливает лекции Сеземана, которые он ему читал в лагере:

«Сохранились только некоторые отрывки, которые я усиленно восстанавливаю. Если мне удастся что-нибудь восстановить (пользуясь литературой) то, если вы не возражаете, я попытаюсь издать здесь ротопринтным способом...». Далее Дандарон просит уточнить названия книг, которые упоминаются в лекциях Сеземана. Всего 32 позиции философских текстов, связанных с эстетическими проблемами от Платона до Штумпфа. Климанскене мне передала план «Записей по эстетике», которые находятся в архиве Дандарона. Они повторяют с некоторыми дополнениями структуру и тематику сеземановской *Эстетики*.

Содержание.

Введение. История античной эстетики.

Глава I.

1. Эстетические взгляды Лейбница.
2. Английская эстетика XVII и XVIII вв.
3. Исходные точки анализа эстетического предмета.

Глава II.

Эстетика Канта.

1. Аналитика прекрасного.
2. Аналитика возвышенного.

Глава III.

Анализ эстетического восприятия.

1. Средства изображения в различных областях искусства.
2. Изобразительное искусство и архитектура.
3. Живопись.

Глава IV.

Противоположность формы материи и формы содержания в искусстве.

Глава V.

Проблема безобразного в искусстве.

Глава VI.

Отношение искусства к другим сферам культурной жизни.

Глава VII.

Взаимоотношения между различными областями искусства.

Глава VIII.

Историческое развитие искусства и его закономерности.

1. Существующие по этому поводу теории.
2. Понятие стиля.
3. Внутреннее развитие стиля.

Глава IX.

О смене стиля и ее причинах.

Глава X.

Происхождение искусства.

1. Живопись и скульптура.
2. Теория, объясняющая происхождение искусства из игры.
3. О происхождении музыки.

Глава XI.

Процесс художественного творчества.

Глава XII.

Красота в природе и ее отношение к красоте художественной.

Глава XIII.

Современные, наиболее распространенные эстетические теории.

Глава XIV.

Проблема духовной красоты.

Некоторые фрагменты тематически совпадают с материалами, которые мы находим в архиве Сеземана. Например, «Эстетика Канта» (F122–107³, «Историческое развитие искусства и его закономерности» (F122–97), «Проблема духовной красоты» (F122–85). Трудно поверить, что Дандарон находясь в лагерях с 1937 года, мог изучать первоисточники новейшей западной философии. Такие авторы как Мартин Хайдеггер, Макс Шелер, Арнольд Гелен были знакомы только таким знатокам как Сеземан, который был в курсе новейших событий европейской философии и который использовал и интерпретировал идеи названных философов в своих опубликованных до войны работах. Из сказанного можно делать два вывода. Во-первых, в архиве Сеземана в Вильнюсе мы имеем огромное количество неопубликованных рукопи-

³ Этот фрагмент, посвященный «Эстетике Канта», опубликован проф. Беловым (Sezeman, 2013).

сей, которые, возможно, откроют для нас новый образ забытого философа. Во-вторых, в архиве Дандарона мы имеем рукописные материалы, которые являются не только источником необуддистской системы Дандарона, но и дают возможность дополнить знание о философских взглядах Сеземана. Необходимо изучать эти источники и сравнивать их, так как многие рукописи в архиве Сеземана находятся в очень плачевном состоянии. (Большинство рукописей 1950–1955 гг. сделаны на клочках плохой бумаги карандашом и трудно читаемы, не хватает некоторых страниц). Изучение и публикация записей Дандарона поможет в расшифровке основной, не опубликованной ранее работы Сеземана *Взаимоотношения духовного и материального начал*. Публикуемые очерки о Шелере, Лосском, Бергсоне и проблеме интуиции, по-видимому, связаны с этим завершающим философскую систему Сеземана трудом.

REFERENCES

- Garmaev, D. O. (2005). *Filosofskie osnovy neobuddizma B. D. Dandarona* [Philosophical Foundation of B. D. Dandaron's Neobuddhism]. Moscow. (in Russian)
- Dandaron B. D. (1995). *99 pisem o buddizme i liubvi* [99 Letters on Buddhism and Love]. Saint-Petersburg: Datsan Gunzechoinei. (in Russian).
- Dandaron, B. D. (1997). *Pis'ma o buddiiskoi etike* [Letters on Ethic in Buddhism]. Saint-Petersburg: Aleteiya. (in Russian).
- Montlevich, V. M. (1995). Predislovie [Preface]. In *99 pisem o buddizme i liubvi* [99 Letters on Buddhism and Love] (5–23). Saint-Petersburg: Dacan Gunzechoinei. (in Russian).
- Sesemann, V. (2010). New Directions in Contemporary Epistemology. In. M. Drunga & L. Donskis (Eds.), *Selected Papers* (56–80). Amsterdam, New York: Rodopi.
- Sezemanas, V. (1970). *Estetika* [Aesthetic]. Vilnius: Mintis. (in Lithuanian).
- Sezemanas, V. (1996). Kito supratimas. Speckurso tezexs [Comprehension of Other. Thesis for Special Course]. *Problemos*, 49, 108–109. (in Lithuanian).
- Sezemanas, V. (1997). *Filosofijos istorija. Kultūra* [History of Philosophy. Culture] (322–324). Vilnius: Mintis. (in Lithuanian).
- Sezeman, V. (2013). Estetika I. Kanta (Rukopis' 1950–1955) [Kants Aesthetic (Manuscript 1950–1955)] In V. N. Belova & L. I. Tetyueva (Eds.), *Filosofiya Kanta i osnovaniya prakticheskoi filosofii* [Kant's Philosophy and Principles of Practical Philosophy] (150–159). Saratov: New Project. (in Russian).
- Sezeman, V. (2005). Real'naya ustanovka i "chistoe" (bezustanovochnoe) znanie [Real Attitude and "Pure" Knowledge without Attitude]. In V. I. Polivaitis (Ed.), *Russkie filosofy v Litve: Karsavin, Sezeman, Shilkarskii* [Russian Philosophers in Lithuania: Karsavin, Sesemann, Shilkarski] (42–72). Kaliningrad: RGU im. Kanta. (in Russian).
- Sezeman, V. (F122–96). Manuscript from Sesemann's Manuscript Collection. Vilnius University.
- Sezeman, V. (F122–104). Manuscript from Sesemann's Manuscript Collection. Vilnius University.